

Глава 12. Первая прибыль.

Спустя несколько дней...

Все это время Янь Юнь вел себя относительно смирно, прилежно пытаясь постичь искусство алхимии. Его прогресс был стремителен, однако мастерство всё еще требовало времени и многочисленных попыток. Впрочем, имеющегося запаса материалов было недостаточно для бесконечных тренировок, что позволяло ему практиковаться лишь до определенного предела.

Каждый день Янь Линъюнь могла помочь Янь Юню в закалке лишь одной партии пилюль, пригодных для продажи.

Сам же он в эти дни тоже не сидел сложа руки: вставал на рассвете, чтобы пробежать несколько кругов на семейном тренировочном поле. Его базовая физическая подготовка была попросту никудышной, что вынуждало его прибегнуть к самым простым методам укрепления тела.

По расчетам Янь Линъюнь, на переработку всех трав в пилюли должно было уйти не менее полумесяца, так что следовало запастись терпением.

— Смотрите, разве это не Янь Юнь? Неужто малец взялся за ум? Почему он не утыкается в книги, а бегаёт? Неужели он всерьез верит, что бег магическим образом дарует ему талант? — ученики клана не могли удержаться от очередных смешков.

В их глазах любые действия Янь Юня были абсолютно тщетными. Они видели в нем лишь шута, не подозревая, что настоящими паяцами были они сами.

— Старшая сестра, что за новая блажь нашла на Третьего братца? — несколько юных девушек, практиковавших неподалеку искусство меча, издавала наблюдали за Янь Юнем.

Все эти девушки были сводными сестрами Янь Юня: старшая — Янь Ся (Летнее Облако), вторая — Янь Нин (Спокойное Облако) и третья — Янь Ши (Поэтичное Облако). Остальные приходились ему лишь двоюродными сестрами.

— По всей видимости, он желает укрепить плоть, — безразлично заметила Янь Ся. — В конце концов, мужчине не пристало выглядеть столь хрупким.

Другие девушки в целом согласились с этим доводом.

— Верно, — поддакнула одна из них. — Третий братец краше нас, настоящих девчонок. Ох, если бы у меня было такое прекрасное личико! Какая трата столь поразительной внешности.

В этот момент в воздухе раздался саркастичный голос:

— Это лишь говорит о том, что твоя мать не отличалась особой красотой, раз внешность не передалась тебе.

Голос мгновенно узнали — он принадлежал не кому иному, как Янь Куню.

— Ты? Янь Кунь, ну и ядовитый же у тебя язык! Если не можешь говорить по-человечески, лучше вообще молчи.

От этих слов девушку чуть не вывернуло наизнанку от отвращения. Похоже, Янь Кунь и впрямь был остр на язык, и его слова всегда были полны колючек, к кому бы он ни обращался.

— Хмф! Некогда мне с вами возиться, — фыркнул Янь Кунь, и на его губах заиграла ухмылка. — Хе-хе, пойду подразню мальчика.

С этими словами Янь Кунь вразвалочку направился к Янь Юню.

— Эй, Янь Кунь, не ищи неприятностей! — поспешно предостерегла Янь Ся.

Однако Янь Кунь остался верен своей упрямой натуре и внезапно возник прямо на пути Янь Юня.

— О, Третий братец, неужто солнце сегодня взошло на западе? Не читаешь, а взялся за культивацию? — осведомился Янь Кунь.

Однако не успел он закончить фразу, как Янь Юнь пробежал мимо него, словно сквозь пустое место. Янь Кунь замер на месте. Знакомое чувство того, что его игнорируют, вновь заставило его лицо потемнеть от злости.

Он мгновенно рванул вперед, пускаясь в погоню.

— Эй, малец! Почему бы твоему Старшему брату не научить тебя культивации? Даже если я не смогу помочь тебе развить талант, я, по крайней мере, сделаю тебя таким же крепким, как я! — хвастался Янь Кунь перед Янь Юнем, поигрывая мускулами на руке, которая была толще бедра самого юноши.

Янь Юнь, впрочем, хранил полное молчание. Янь Кунь же обладал недюжинным терпением, треща без умолку, точно заведенный. Любого другого такая назойливость наверняка довела бы до безумия, но один лишь Янь Юнь обладал подобной выдержкой.

— А? Второй брат опять взялся за старое? Я просто не понимаю, почему ему так нравится донимать Третьего брата, — пробормотала Янь Нин с оттенком раздражения в голосе.

Остальные тоже не находили слов.

Спустя полчаса Янь Юнь, насквозь промокший от пота, медленно остановился.

Что же до Янь Куня, то его горло вконец пересохло от непрерывной болтовни, однако Янь Юнь упрямо отказывался удостоить его хотя бы единым словом.

— Второй брат, неужели ты не устал? — наконец заговорил Янь Юнь, признавая его неумную настойчивость.

Эта единственная фраза мгновенно оживила измотанного Янь Куня, словно в него впрыснули мощный заряд энергии.

— Ха-ха! Наконец-то ты заговорил со мной! Ну почему ты вечно такой нелюдимый, малец? — спросил Янь Кунь, поглаживая подбородок.

Янь Юнь тут же ответил ему многозначительным взглядом, закатив глаза.

— Тебе самому не кажется, что ты ведешь себя невообразимо по-детски?

Бросив эти слова, Янь Юнь возобновил свой бег трусцой.

Это замечание привело Янь Куня в такую ярость, что у него даже нос перекошило.

— Ты?! Кого это ты назвал ребенком? Так-то ты разговариваешь со своим старшим братом? Эй, я с тобой разговариваю! — Янь Кунь снова бросился в погоню.

Стоило Янь Куню завидеть Янь Юня, как он неизменно принимался его изводить. Сам Янь Юнь к этому уже привык, подозревая, что у его Второго брата имеется какой-то странный пунктик.

«Может, это какой-то "комплекс братика"?»

— Третий прав, Второй брат и впрямь ведет себя как дитя. Ему уже за двадцать, а он всё производит впечатление какого-то несерьезного типа. Будь я на его месте, тоже не стала бы с ним возиться.

Присутствующие девушки вновь согласно закивали.

...

Спустя несколько дней Янь Юнь на рассвете в очередной раз покинул поместье семьи Янь, предварительно изменив свой облик перед выходом на улицы города. Сегодня ему нужно было найти способ продать пилюли, которые они с наставницей закаляли последние полмесяца.

Первым делом он направился в аптекарскую лавку. К его удивлению, едва владелец услышал, что предложенный товар — яды, он тут же отверг его с явным пренебрежением.

— Э? Что это за отношение? К чему этот взгляд, полный презрения? — пробормотал Янь Юнь, совершенно лишившись дара речи после того, как покинул лавку.

Следом он посетил еще несколько магазинов, но обнаружил, что никто не желает принимать его ядовитые пилюли. Это затруднительное положение заставило Янь Юня не шутку заволноваться.

— Почему никто их не берет? Старшая, что происходит?

Янь Линъюнь тоже пребывала в неловком молчании.

«Это?.. Я и сама не уверена. По логике вещей, каждая из моих пилюль должна стоить по меньшей мере несколько сотен духовных камней».

Это заявление позволило Янь Юню ухватить важную крупицу информации.

— Вы что, никогда раньше их не продавали?

Янь Линъюнь немедленно ответила с серьезным лицом:

«Я, знаешь ли, никогда не нуждалась в деньгах».

Иными словами, это была первая попытка Янь Линъюнь сбыть ядовитые снадобья.

— Проклятье, вы и впрямь завели меня не в ту степь! Неужели все приготовления за эти полмесяца пошли прахом? — беспомощно проворчал Янь Юнь.

Однако Янь Линъюнь полагала, что дело не в этом.

«Эти люди просто не способны распознать истинную ценность», — заявила она. — «Подумай хорошенько, есть ли в этом городе место, где их могут принять?»

При этих словах Янь Юнь и впрямь вспомнил об одном заведении и немедленно поспешил туда. Вскоре он оказался перед величественным трехэтажным павильоном. Здание выглядело роскошно, явно указывая на то, что это не обычная торговая лавка. Над главным входом три величественных иероглифа гласили: Цянь Цзинь Гэ (Павильон Тысячи Золотых).

— Вот оно, — улыбнулся Янь Юнь, глядя на павильон перед собой. — Если их не примут здесь, то, скорее всего, не примут нигде.

Цянь Цзинь Гэ был торговым союзом, действующим независимо от всех прочих фракций.

Расположенный в самом сердце города Цифэн (Пик Ветра), этот павильон распространял свое влияние на всё королевство Цзян. Здесь не только продавали, но и скупали товары, однако вещи, выставленные на прилавках, обычно обладали столь высокой ценностью, что позволить их себе могли лишь избранные — этим и объяснялась тишина, царившая в залах.

После минутного раздумья Янь Юнь переступил порог.

Внутреннее убранство Цянь Цзинь Гэ (Павильона Тысячи Золотых) поражало простором; немногочисленные посетители неспешно прохаживались между витрин. По одному лишь их одеянию было ясно: каждый гость здесь либо баснословно богат, либо знатен. Да и уровень их культивации в целом был весьма высок.

Взор Янь Юня скользнул по залу и быстро остановился на стойке с табличкой «Прием товаров». В данный момент там стоял пожилой практик, ведущий дела с молодой девушкой-служашей.

— Старейшина, ваша вещь действительно стоит немного, — произнесла девушка с беспомощным выражением лица. — Я могу дать вам максимум сто Лин Ши (Духовных камней). В противном случае вам придется попытать удачи в другом месте.

Старик сжимал в руках расколотое пополам зеркало, которое, судя по виду, когда-то было магическим артефактом.

— Что? Юная леди, это же поврежденное магическое сокровище! Как оно может стоять всего сотню камней? Прошу тебя, накинь еще хоть немного.

Однако девушка лишь непрерывно качала головой, отказываясь добавить хотя бы один камень. В конце концов, старец смог лишь тяжело вздохнуть и удалиться, унося свою ношу с собой.

Когда он проходил мимо Янь Юня, тот необъяснимым образом зацепился взглядом за фрагменты зеркала. Помедлив секунду, юноша решительно подошел к стойке.

— Здравствуйте, я хотел бы кое-что продать, — Янь Юнь прямо выложил свои пилюли.

Девушка, ответственная за осмотр товаров, на мгновение замерла, встретившись взглядом с фиалковыми глазами Янь Юня.

— Что это за пилюли? — поинтересовалась она.

— Яды, — кратко бросил Янь Юнь.

Служащая мгновенно всё поняла.

— О, ядовитые эликсиры. Расскажите об их эффектах.

Янь Юнь облегченно выдохнул: наконец-то ему встретился кто-то знающий. Он принялся описывать свойства своих снадобий. Девушка, в свою очередь, с живым интересом включилась в обсуждение.

Например, за Сюэ Бао Дань (Пилюли Кровавого Взрыва) она предложила цену в одну тысячу Лин Ши за штуку. Это наглядно продемонстрировало её экспертный уровень. Что касается остальных пилюль, их стоимость также колебалась в районе тысячи камней.

Поскольку все они были пилюлями второго ранга, общая сумма сделки составила более десяти тысяч духовных камней. Для Янь Юня это, несомненно, было колоссальное состояние.

<http://bllate.org/book/17047/1602709>